

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел), очная форма
обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК
СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНОВНОСТИ ЛИЦА ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И
БОЕПРИПАСОВ**

Выполнил:

слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Смирнов Сергей Александрович

Руководитель:

профессор кафедры
криминалистики, к.ю.н., доцент
полковник полиции
Космодемьянская Елена Евгеньевна

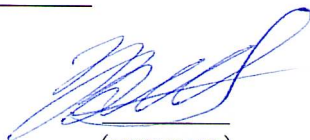
Дата защиты:

«22» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

Полковник Космодемьянская
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы
– Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНОВНОСТИ ЛИЦА ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И
БОЕПРИПАСОВ**

Выполнил:

слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Смирнов Сергей Александрович

Руководитель:

профессор кафедры
криминалистики, к.ю.н., доцент
полковник полиции
Космодемьянская Елена Евгеньевна

Дата защиты:

« ____ » _____ 2026 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1	ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РФ	8
§ 1	Судебная экспертиза: понятие, значение, нормативно-правовое регулирование	8
§ 2	Классификация методик судебных экспертиз	20
§ 3	Оружие как объект судебно-баллистической экспертизы; нормативно-правовое регулирование оборота оружия в РФ	30
ГЛАВА 2	ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО- БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ	32
§ 1	Проблемные аспекты производства судебно-баллистической экспертизы, связанные с оружием	32
§ 2	Проблемные аспекты производства судебно-баллистической экспертизы, связанные с патронами	39
§ 3	Проблемные аспекты производства судебно-баллистической экспертизы, связанные с боеприпасами	43
§ 4	Проблемы формирования и ведения учетов	47
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	54

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции возросла актуальность расследования преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 222 УК РФ - незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов. На территории боевых действий не исключено нахождение тайников с оружием, причем принадлежность этого оружия нередко не определена. Учеными также отмечается тенденция к росту преступлений с использованием оружия и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия во время конфликтов между государствами, которые происходят с применением оружия.

Значимым фактором, оказывающим влияние на состояние преступности, выступает незаконный оборот оружия и преступления, совершенные с его применением. В 2024 г. было зарегистрировано 18 567 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (-4,2 %). Снижение общих показателей таких преступлений обусловлено активизацией работы пограничной службы ФСБ России, в том числе направленной на пресечение противоправных действий преступных групп, специализирующихся на организации каналов контрабанды в Россию оружия, боеприпасов и военного имущества.

Правоохранительными органами из незаконного оборота изъято: 11 648 (-46,4 %) (в 2023 г. – 21 725) единиц оружия; 399 808 (-2,0 %) (в 2023 г. – 407 785) единиц патронов; 3 535 (+37 %) (в 2023 г. – 2 227) кг взрывчатых веществ; 4 514 (-54,1 %) (в 2023 г. – 9 836) единиц взрывных устройств. Только за лето 2024 г. ФСБ России во взаимодействии с МВД России и Росгвардией пресечена преступная деятельность 288 жителей в 51 субъекте страны, причастных к незаконному обороту оружия, а также восстановлению боевых свойств гражданских образцов оружия в подпольных мастерских и их сбыту.

Одновременно со снижением числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, незначительно увеличилось количество преступлений, совершенных с его применением (0,8 %; всего – 5 774) – смотрим диаграмму №1.

Диаграмма №1 Динамика числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и совершенных с его применением

Заметно увеличилось количество террористических актов (+214,0%; всего: 716) и случаев хулиганства (+30,5%; всего: 402), совершенных с применением оружия.

Число преступлений, совершенных с применением оружия, увеличилось в Южном (+19,6%), Северо-Кавказском (+11,3 %), Северо-Западном (+11,0 %), Дальневосточном (+7,3%) и Приволжском (+6,7 %) федеральных округах см. диаграмму №2, №3.

Диаграмма №2 Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с его использованием в ФО в 2024 г.

Диаграмма №3 Динамика снижения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершенных с его использованием в ФО в 2024 г.

Наблюдалось увеличение числа преступлений, совершенных с применением оружия в Брянской (+11,3 %; всего – 324), Воронежской (+65,9% всего – 68) и Орловской (+147,6%; всего – 52) областях, а также в

таких субъектах Российской Федерации, как Белгородская (+12,8 %; всего - 256), Воронежская (+12,4%; всего - 200) и Курская (+12,7%; всего - 240) области, что обусловлено близостью к зоне проведения СВО.

В краткосрочной перспективе возможно увеличение числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и совершаемых с его использованием. Все это обуславливает актуальность тематики моего исследования в рамках выпускной квалификационной работы.

Цель исследования: комплексный анализ возможностей судебно-баллистической экспертизы в процессе доказывания виновности лица при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, и разработка на этой основе практических рекомендаций.

Задачи исследования:

1. Раскрыть понятие, виды и процессуальные основы назначения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве, в целом, и судебно-баллистической экспертизы, в частности, определив ее место в системе средств доказывания.

2. Проанализировать современные методы и методики судебно-баллистических экспертиз.

3. Исследовать и систематизировать возможности судебно-баллистической экспертизы по установлению конкретных юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о незаконном обороте оружия и боеприпасов.

4. Выявить типичные проблемы и недостатки, возникающие при производстве судебно-баллистической экспертизы на примере практики ее производства.

5. Разработать научно-практические рекомендации для следователей, дознавателей по использованию возможностей судебно-баллистической экспертизы для доказывания виновности обвиняемого.

Объектом исследования выступила профессиональная деятельность экспертов по производству судебной баллистической экспертизы, а также

преступная деятельность по совершению и деятельность сотрудников правоохранительных органов по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, как принято в классическом подходе науки криминалистики.

Предмет исследования – закономерности этих трех деятельностей, в частности, деятельности эксперта, обусловленной объектом исследования и стоящими перед ним задачами; закономерности деятельности следователя, обусловленные закономерностями деятельности по совершению указанного вида преступлений.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как: А.В. Кокин, А.С. Лихачев, А.И. Каледин и др.

Эмпирическая база исследования представлена архивными экспертными заключениями ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю в количестве 25 штук.

Работа состоит из введения, 2 глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РФ

§ 1 Судебная экспертиза: понятие, значение, нормативно-правовое регулирование

Еще в XV веке в старинных книгах нашли записи о том, как подлинность рукописей проверяли по почерку. А в XVIII веке суды сделали следующий шаг — начали вызывать лекарей, чтобы те определяли причину смерти или описывали полученные раны.

С середины XIX столетия в судах Российской Империи стала практиковаться экспертиза почерка, причём в роли первых судебных экспертов зачастую выступали секретари и учителя.

Судебная реформа 1864 года институционализировала проведение экспертиз в рамках уголовного и гражданского судопроизводства. Начало XX века ознаменовалось внедрением в России дактилоскопической экспертизы и созданием первых специализированных кабинетов для подобных исследований.

С первых лет советской власти разрабатываются постановления о расследовании преступлений с использованием специальных технических средств и о привлечении экспертов к судебному производству, открываются первые профильные специализированные институты для проведения экспертиз.¹

Сегодня судебная экспертиза — это самостоятельная отрасль со сложной системой классификации.

¹ Мозалевский Ф.А. Судебная экспертиза. Электронный ресурс: <https://rtmtech.ru/articles/sudebnaya-ekspertiza/>

Формирование основ теории решения экспертных задач в отечественной науке относится к 1980-м годам. Хотя практика экспертного решения задач существовала и ранее, теория начала складываться лишь после осознания того, что данный процесс подчиняется собственным закономерностям, независимым от свойств исследуемого объекта. Предметом изучения этой теории являются именно эти закономерности, а также факторы, влияющие на ход решения определенных задач. Согласно определению С.И. Ожегова, задача в общем смысле есть «то, что требует исполнения, разрешения», где разрешение (решение) представляет собой процесс и результат выбора цели и способа действий для ее решения.

Экспертная задача — это такая экспертная деятельность, которая направлена на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения уголовного или гражданского дела.

Данное определение позволяет выделить два ключевых аспекта экспертной задачи: ее информационную сущность и процессуальную функцию. На практике эта задача часто формулируется как конкретный вопрос, для решения которого требуются специальные знания эксперта, а также объекты, предоставленные ему в ходе расследования.

Таким образом, понятия «задача экспертизы» и «вопрос эксперту» тесно связаны. Задача является научным обобщением, которое раскрывается через множество конкретных вопросов.

Решение общей задачи в ходе экспертизы обычно делится на последовательные частные подзадачи. К ним относятся:

1. определение конкретных условий исследования;
2. планирование его основных этапов;
3. выбор оптимальных методов и методик;
4. оценка полученных результатов.

В конечном счете, решение этих подзадач приводит к формированию выводов по вопросам, предоставленным для изучения эксперту, на основании которых он выдает заключение эксперта.

Таковы методологические и исторические истоки и основания возникновения экспертного знания.

С развитием государства и общества возникла потребность борьбы с правонарушениями и преступностью, а следовательно, возникли специальные государственные и общественные органы, на которые были возложены соответствующие задачи. До современного этапа эти органы руководствовались в своей деятельности преимущественно житейским опытом и здравым смыслом, хотя и тогда уже использовались некоторые средства и методы, основывающиеся на данных науки того времени, например, способы определения поддельных монет, выявления подлогов в документах, установления орудий причинения повреждений и др.

Было разработано огромное количество нормативных правовых актов (далее НПА), которые в ходе исторического развития были изменены и кодифицированы. Было внесено множество законотворческих инициатив и поправок для преодоления двусмысленности в законах. На современном этапе истории для того, чтобы иметь представление что такое судебная экспертиза необходимо обратиться к понятиям, закрепленным в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».¹

Судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/12123142/>

Заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Государственная судебно-экспертная деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Судебная экспертиза проводится специальным субъектом с целью получения фактов, которые могут быть установлены только с помощью экспертного исследования, результаты которого оформляются специальным документом - заключением эксперта (ст. 80 УПК РФ). Специальным субъектом производства судебной экспертизы выступает эксперт.

Эксперт в уголовном процессе – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное дознавателем, следователем, судом или руководителем экспертного учреждения по их поручению для производства судебной экспертизы и дачи заключения по поставленным перед ним вопросам (ст.57 УПК РФ). В Российской Федерации законодатель с помощью нормативно-правовых актов определяет права и обязанности эксперта.

Так, согласно статье 57 УПК РФ эксперт вправе:

1. Знакомиться с материалами уголовного дела, в том случае, если они относятся к предмету судебной экспертизы;
2. Заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, которые нужны ему для дачи заключения;
3. Ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
4. С разрешения лиц, осуществляющих дознание, предварительное следствие и суда в процессуальных действиях задавать вопросы участникам судопроизводства, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
5. В пределах своей компетенции давать заключение. При этом эксперт может давать заключение по вопросам, не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим

отношение к ее предмету, обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, если они ограничивают его права;

6. Отказаться от дачи заключения, если вопросы, поставленные перед ним дознавателем, следователем или судом, выходят за пределы специальных знаний, а также, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть мотивированным и заявлен экспертом в письменном виде.

При этом эксперт не имеет права:

1. Без ведома следователя и суда вести переговоры с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, а также их представителями и защитниками, по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
2. Самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы;
3. Без разрешения дознавателя, следователя, суда проводить исследования, которые могут повлечь уничтожение объектов или изменение их внешнего вида или основных свойств;
4. Давать заведомо ложное заключение. В противном случае эксперт несет уголовную ответственность, предусмотренную ст.307 УК РФ;
5. Разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден. Уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

В соответствии с Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»¹ в экспертно-криминалистических подразделениях органов

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 №511 (ред. от 06.03.2026) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения 03.2026).

внутренних дел Российской Федерации производятся роды (виды) судебных экспертиз (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Перечень судебных экспертиз, проводимых в ЭКП ОВД РФ

Наименование экспертизы	Разновидности (содержание) экспертных исследований
1. Автороведческая	1.1. Идентификация автора по тексту.
2. Автотехническая	2.1. Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия. 2.2. Исследование технического состояния деталей и узлов транспортных средств. 2.3. Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трассологическая диагностика). 2.4. Исследование маркировочных обозначений транспортных средств.
3. Баллистическая	3.1. Исследование ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов к оружию и их компонентов, следов их применения и обстоятельств выстрела.
4. Экспертиза тканей и выделений человека, животных	4.1. Исследование ДНК. 4.2. Исследование волос человека и животных. 4.3. Исследование запаховых следов человека. 4.4. Исследование измененных кистей рук человека. 4.5. Идентификация лица по черепу человека, реконструкция внешнего облика.

5. Ботаническая	5.1. Исследование объектов растительного происхождения
6. Бухгалтерская	6.1. Исследование содержания записей бухгалтерского учета
7. Видеотехническая	7.1. Техническое исследование видеограмм
8. Взрывотехническая	8.1. Исследование взрывчатых веществ, промышленных и самодельных устройств, содержащих взрывчатые вещества, их отдельных элементов, макетов, муляжей, остатков после срабатывания и следов взрыва
9. Геммологическая	9.1. Исследование драгоценных, поделочных камней, их имитаций и изделий из них
10. Дактилоскопическая	10.1. Исследование папиллярных узоров рук и ног человека
11. Компьютерная	11.1. Исследование компьютерной информации
12. Лингвистическая	12.1. Исследование текста в целях решения вопросов смыслового понимания
13. Налоговая	13.1. Исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов
14. Пожарно-техническая	14.1. Исследование причин, закономерностей возникновения и развития пожара, слеодообразования на объектах, составляющих вещную обстановку места происшествия, в том числе на электротехнических, электромеханических, радиоэлектронных изделиях, деталях и узлах транспортных средств
15. Портретная	15.1. Идентификация (отождествление) личности по признакам внешности

16. Почвоведческая	16.1. Исследование объектов почвенного происхождения
17. Почерковедческая	17.1. Исследование почерка и подписей
18. Психофизиологическая	18.1. Психофизиологическое исследование в отношении лица с применением полиграфа
19. Радиотехническая	19.1. Исследование радиоэлектронных устройств
20. Строительно-техническая	20.1. Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними. 20.2. Исследование стоимости строительства, финансируемого с привлечением бюджетных средств. 20.3. Исследование автомобильных дорог, автодорожных мостов и тоннелей, аэродромов, специальных сооружений
21. Технико-криминалистическая экспертиза документов	21.1. Исследование документов и их реквизитов, технических средств, использованных для их изготовления
22. Товароведческая	22.1. Исследование промышленных (непродовольственных) товаров с возможным определением их стоимости
23. Трасологическая	23.1. Исследование следов зубов, губ, ногтей человека, следов обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, производственных механизмов на изделиях массового производства; одежды и ее повреждений; узлов и петель; целого по частям; запирающих механизмов и сигнальных устройств и других следов

24. Финансово-аналитическая	24.1. Исследование финансового состояния
25. Финансово-кредитная	25.1. Исследование соблюдения принципов кредитования
26. Фоноскопическая	26.1. Идентификация лиц по фонограммам речи. 26.2. Техническое исследование фонограмм
27. Фототехническая	27.1. Исследование фотографических изображений, технических средств, используемых для их изготовления, и фотографических материалов
28. Экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая)	28.1. Исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. 28.2. Исследование специальных маркирующих веществ. 28.3. Исследование волокон и волокнистых материалов. 28.4. Исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий. 28.5. Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов. 28.6. Исследование металлов и сплавов. 28.7. Исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов. 28.8. Исследование следов продуктов выстрела. 28.9. Исследование стекла и керамики. 28.10. Исследование полимерных материалов и резины.

	28.11. Исследование материалов письма и документов. 28.12. Исследование спиртосодержащих жидкостей (исследование спиртосодержащих жидкостей непищевого назначения и спиртосодержащих жидкостей, не имеющих сопроводительных документов и маркировки)
29.Экспертиза пищевых продуктов	29.1. Исследование пищевых продуктов (исследование пищевых продуктов, в том числе алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции пищевого назначения)
30.Экспертиза холодного и метательного оружия	30.1. Установление принадлежности предмета к холодному и метательному оружию
31. Лесотехническая	31.1. Исследование объектов лесной таксации и лесоустроительной документации
32. Ихтиологическая	32.1. Исследование водных биологических ресурсов (рыб), орудий и способов их добычи 32.2. Исследование икры и рыбной продукции (установление видовой принадлежности сырья)

Несомненно, главной задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Хотя в большинстве процессуальных отраслей российского права действует принцип, согласно которому ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы и оценивается судом, по внутреннему

убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании, заключение эксперта, тем не менее, занимает особое место среди доказательств по уголовным, административным и гражданским делам.

Даже если экспертизу проводят квалифицированные специалисты с нужным образованием, стажем, предупреждённые об уголовной ответственности за ложное заключение по статье 307 УК РФ это, к сожалению, не гарантирует полноты исследования. Остаётся риск нарушения методики при решении диагностических и идентификационных задач, а также противоречивость и субъективности выводов эксперта.

Участнику дела, не имеющему специальных знаний оценить заключение эксперта самостоятельно очень сложно, потому что выявить ошибки и нарушения методики может только квалифицированный специалист. Поэтому сторона, сомневающаяся в объективности и обоснованности экспертного заключения, вынуждена обращаться за консультацией к специалисту того же профиля чтобы получить оценку проведённого исследования.

Однако, на наш взгляд, в этом процессе в настоящий момент существует конкретный недостаток. Такую «рецензию» на заключение эксперта может написать любой специалист, то есть его собственный опыт и знания могут быть ниже, чем у эксперта, который проводил экспертизу. Пока что не существует ценза или механизма отбора специалистов, рецензии которых действительно будут объективны и нести доказательственное значение в суде.

Привлечение другого специалиста в данной ситуации бесспорно укрепляет принципы равенства и состязательности сторон в российском судебном процессе. Но возникает вопрос: как именно оформить мнение такого специалиста. Проблема в том, что процессуальные законы РФ рецензию на заключение эксперта не предусматривают. Рецензирование это по сути использования специальных знаний вне процессуальной формы.

Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, такие исследования являются предварительными и не имеют доказательной силы. Отсюда отсутствие требований к содержанию и оформлению рецензии, а также частые отказы судьи приобщать её к делу. Тем не менее отсутствие регламентации не должно обесценивать рецензию. Её вполне можно рассматривать как письменное доказательство, которое прилагается к ходатайству о назначении дополнительной экспертизы (при неполноте исследования) или повторной экспертизы (при противоречиях в заключении экспертизы).

Представляется целесообразным, чтобы рецензия на заключение эксперта подписывалась специалистом, к ней прилагались копии документов о его образовании дополнительной квалификации соответствующих предмету рецензируемого заключения. Вместе с тем важно помнить, специалист, проводящий лицензирование особенно делая выводы о соблюдении требований Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, не должен подменять собой судью и давать юридическую оценку заключению эксперта, это не входит в его компетенции. Поскольку рецензия на заключение эксперта в настоящее время не предусмотрена процессуальным законодательством РФ как самостоятельный документ, логично прилагать её к ходатайству заинтересованного участника спора о вызове экспертов в суд для дачи пояснения либо назначении дополнительной или повторной экспертизы. В такой ситуации суд вряд ли сможет отказать в удовлетворении ходатайства, так как указанные в рецензии недостатки будут научно обоснованы и подкреплены ссылками на нормативные акты и методическую литературу. В заключение хотелось бы подчеркнуть: предание рецензии на заключение эксперта отдельного правового статуса введения в процессуальное законодательство РФ

¹ Федерального закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/

специальных норм об этом документе будет способствовать не только реализации принципов состязательности сторон, но и повышению качества судебных экспертиз, а также ответственности экспертов за объективность и достоверность своих выводов.

Исходя из этого требуется дальнейшее развитие нормативной базы: во-первых, прямо закрепить допустимость рецензии на заключение эксперта как доказательства, во-вторых, ввести квалификационное ограничение для специалистов, готовящих такие рецензии. Ликвидация правовых пробелов обеспечит непротиворечивость судебной практики повысит уровень процессуальных гарантий и укрепит доверие к судебной экспертизе как важнейшему инструменту доказывания.

§ 2 Классификация методик судебных экспертиз

Классификация методик судебных экспертиз — это систематизация методов, приёмов и технических средств, применяемых экспертами для исследования объектов, установления фактов и формирования выводов в рамках уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства. Единой общепринятой классификации нет, но в теории и практике судебной экспертизы большинство учёных выделяют три критерия классификации.

По уровню общности (иерархический признак)

1. Всеобщая (универсальная) методика – это общенаучные методы, применяемые во всех науках и видах экспертиз: наблюдение, измерения, писание, сравнение, эксперимент, моделирование, формально-логические методы (анализа, синтез, индукция, дедукция);

2. Общая методика-системы методов и приёмов, применяемых в роде или классе судебных экспертиз (например, во всех баллистических экспертизах);

3. Частная методика-системы методов и приёмов для решения конкретного типа экспертных задач в рамках вида или рода экспертизы;

4. Единичная (конкретная) методика - адаптация частной методики к исследованию конкретного объекта в заданных условиях. Это алгоритм действия эксперта с учётом всех особенностей данного случая.

По характеру получаемой информации и решаемым задачам:

1. Идентификационные методики-относятся идентификация (отождествление) объекта и установление его групповой принадлежности в том числе общего источника происхождения;

2. Диагностические методики-наиболее значительная группа. Спектр их достаточно широк, однако во всех случаях в основы решения положено изучение свойства состояния объекта с учетом происходивших в нем изменений, определяемых условиями и факторами криминальной ситуации;

3. Классификационные методики-объект относят к общепринятому классу, то есть свойства объекта заранее предопределяются свойствами этого класса. При этом изучается только сам объект, а задачи, связанные с характеристикой объекта по его отображениям, не решаются;

4. Ситуационные методики-закljučаются в восстановлении состояния обстановки, механизма, положения участников и других элементов расследуемого события.

По наличию характеров взаимодействия с объектом

1. Деструктивные разрушающие -объект в процессе исследования изменяется необратимо или частично разрушается;

2. Недеструктивные не разрушающие-объект сохраняется в первоначальном состоянии.

Хотя в большинстве процессуальных отраслей российского права действует принцип, согласно которому ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы и оценивается судом, по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании, заключение эксперта, тем не менее, занимает особое место среди доказательств по уголовным, административным и гражданским делам.

Даже если экспертизу проводят квалифицированные специалисты с нужным образованием, стажем, предупреждённые об уголовной ответственности за ложное заключение по статье 307 УК РФ это, к сожалению, не гарантирует полноты исследования. Остаётся риск нарушения методики при решении диагностических и идентификационных задач, а также противоречивость и субъективности выводов эксперта.

Участнику дела, не имеющему специальных знаний оценить заключение эксперта самостоятельно очень сложно, потому что выявить ошибки и нарушения методики может только квалифицированный специалист. Поэтому сторона, сомневающаяся в объективности и обоснованности экспертного заключения, вынуждена обращаться за консультацией к специалисту того же профиля чтобы получить оценку проведённого исследования.

Однако на наш взгляд в этом процессе в настоящий момент существует конкретный недостаток. Такую «рецензию» на заключение эксперта может написать любой специалист, то есть его собственный опыт и знания могут быть ниже, чем у эксперта, который проводил экспертизу. Пока что не существует ценза или механизма отбора специалистов, рецензии которых действительно будут объективны и нести доказательственное значение в суде.

Привлечение другого специалиста в данной ситуации бесспорно укрепляет принципы равенства и состязательности сторон в российском судебном процессе. Но возникает вопрос: как именно оформить мнение

такого специалиста. Проблема в том, что процессуальные законы РФ рецензию на заключение эксперта не предусматривают. Рецензирование это по сути использования специальных знаний вне процессуальной формы. Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, такие исследования являются предварительными и не имеют доказательной силы. Отсюда отсутствие требований к содержанию и оформлению рецензии, а также частые отказы судьи приобщать её к делу. Тем не менее отсутствие регламентации не должно обесценивать рецензию. Её вполне можно рассматривать как письменное доказательство, которое прилагается к ходатайству о назначении дополнительной экспертизы (при неполноте исследования) или повторной экспертизы (при противоречиях в заключении экспертизы).

Представляется целесообразным, чтобы рецензия на заключение эксперта подписывалась специалистом, к ней прилагались копии документов о его образовании дополнительной квалификации соответствующих предмету рецензируемого заключения. Вместе с тем важно помнить, что специалист, проводящий лицензирование особенно делая выводы о соблюдении требований Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, не должен подменять собой судью и давать юридическую оценку заключению эксперта, это не входит в его компетенции. Поскольку рецензия на заключение эксперта в настоящее время не предусмотрена процессуальным законодательством РФ как самостоятельный документ, логично прилагать её к ходатайству заинтересованного участника спора о вызове экспертов в суд для дачи пояснения либо назначении дополнительной или повторной экспертизы. В такой ситуации суд вряд ли сможет отказать в удовлетворении ходатайства, так как указанные в рецензии недостатки будут научно обоснованы и подкреплены ссылками на

¹ Федерального закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/

нормативные акты и методическую литературу. В заключение хотелось бы подчеркнуть: предание рецензии на заключение эксперта отдельного правового статуса введения в процессуальное законодательство РФ специальных норм об этом документе будет способствовать не только реализации принципов состязательности сторон, но и повышению качества судебных экспертиз, а также ответственности экспертов за объективность и достоверность своих выводов.

Исходя из этого требуется дальнейшее развитие нормативной базы: во-первых, прямо закрепить допустимость рецензии на заключение эксперта как доказательства, во-вторых, ввести квалификационное ограничение для специалистов, готовящих такие рецензии. Ликвидация правовых пробелов обеспечит непротиворечивость судебной практики повысит уровень процессуальных гарантий и укрепит доверие к судебной экспертизе как важнейшему инструменту доказывания.

Покажем на примере судебно-баллистической экспертизы классификацию задач и их соотношение с решаемыми данной экспертизой вопросами в уголовном судопроизводстве.

Напомним, что баллистическая экспертиза - это один из видов традиционных криминалистических экспертиз, проводимый для исследования огнестрельного оружия, его признаков, боеприпасов к нему и следов их применения, а также методы и средства собирания исследований этих объектов в качестве вещественных доказательств с целью установления фактических данных, имеющих значения для расследования уголовного дела и судебного производства.

Объектами баллистической экспертизы являются:

1. Огнестрельное оружие, его части, а также принадлежности и заготовки;
2. Стреляющие устройства (строительно-монтажные, стартовые пистолеты, сигнальные устройства), а также газовое, травматическое и пневматическое оружие;

3. Патроны к огнестрельному оружию, стреляющим устройством, отдельные элементы патронов;
4. Материалы, инструменты и механизмы, используемые для изготовления оружия, патронов, отдельных их элементов;
5. Выстрелянные пули и стреляные гильзы;
6. Следы применения огнестрельного оружия на различных объектах;
7. Документы, содержащиеся в материалах уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, фотоснимки, чертежи и т.д.);
8. Образцы для сравнительного исследования, полученные в процессе проведения экспертизы в результате экспертного эксперимента;
9. Материальная обстановка места происшествия.

Судебная баллистическая экспертиза помогает решить множество задач, стоящих перед следствием и судом, как идентификационных, так и диагностических. Спектр решаемых задач зависит от вопросов, подлежащих разрешению при производстве баллистической экспертизы, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Вопросы и группа задач судебно-баллистической экспертизы

Вопрос	Задача
• Является ли представленный объект огнестрельным оружием?	Классификационная
• К какому типу оружия относится исследуемый объект (гладкоствольному или нарезному)?	Классификационная
• К какой системе, модели, образцу относится данное огнестрельное оружие?	Классификационная

• Какой калибр у исследуемого оружия?	Классификационная
• Каким способом (заводским или самодельным) изготовлено представленное оружие?	Классификационная
• Исправно ли исследуемое оружие? Если нет, то какая причина неисправности? Как выявленные неисправности влияют на стрельбу? Возможно ли устранение неисправностей без внесения необратимых изменений в конструкцию оружия?	Диагностическая
• К какой категории относится представленное оружие (огнестрельное, пневматическое, газовое, оружие ограниченного поражения и т.п.)?	Классификационная
• Позволяет ли конструкция оружия производить из него систематическую стрельбу?	Диагностическая
• Какие патроны (вид, наименование, калибр и т.п.) можно использовать для производства выстрелов из представленного оружия?	Классификационная
• Какая модель оружия, для которой предназначен патрон?	Классификационная
• Пригоден ли данный экземпляр для прицельной стрельбы?	Диагностическая

• Пригодно ли исследуемое оружие для производства выстрелов представленными патронами?	Диагностическая
• Какое пробивное действие, выпускаемого из оружия снаряда?	Диагностическая
• Из оружия какой системы, модели, образца стреляна пуля, обнаруженная на месте происшествия?	Классификационная
• Не выстреляна ли пуля из представленного на экспертизу оружия?	Идентификационная
• Из оружия какой системы, модели, образца выстреляна гильза, обнаруженная на месте происшествия?	Диагностическая
• Не стреляна ли гильза из представленного на экспертизу оружия?	Идентификационная
• Имеются ли следы осечки на представленной гильзе? Если да, то не образованы ли они в оружии, которое представлено на экспертизу?	Идентификационная
• Составляли ли до выстрела единое целое (один патрон) пуля и гильза представленные на экспертизу	Идентификационная
• Из оружия, какого калибра выстреляна дробь (картечь),	Диагностическая

обнаруженная на месте происшествия?	
• Имеются ли на представленной дроби следы огнестрельного оружия, если да, то пригодны ли они для определения конкретного экземпляра?	Диагностическая
• Не выстреляна ли пуля, (стреляна гильза) из нештатного оружия, переделанного под использованный патрон?	Диагностическая
• Является ли повреждение на исследуемом объекте огнестрельным? Если да, то оружием какой системы, модели, калибра оно могло быть образовано?	Диагностическая
• Имеются ли на исследуемом объекте следы близкого выстрела? Если да, то с какого расстояния и под каким углом они могли быть образованы?	Диагностическая
• Из огнестрельного оружия, какой системы, модели произведен выстрел в предмет, представленный на экспертизу?	Диагностическая
• Не стреляны (выстреляны) ли гильзы, пули, дробь, картечь обнаруженные на месте	Идентификационная

происшествия, из оружия, представленного на экспертизу?	
• Относится ли представленный на экспертизу предмет к подствольным гранатометам, если да, то для применения в комплексе с каким оружием он предназначен?	Диагностическая
• Возможно ли производство выстрела из исследуемого оружия без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях? (должны быть обозначены конкретные условия, которые подлежат проверке)	Диагностическая

Чёткое понимание типологии методик необходимо эксперту для правильного выбора алгоритма исследования, обоснования применённых методов и оценки достоверности полученных результатов. Кроме того, следователю и суду знание классификационных основ позволяет критически оценить заключение эксперта на предмет соответствия применённой методики характеру поставленных вопросов.

Таким образом, классификация методик судебных экспертиз выступает не только теоретической конструкцией, но и важным инструментом организации экспертного исследования, обеспечения его полноты, объективности и доказательственной значимости. Выявленные в параграфе подходы создают необходимую методологическую базу для последующего анализа проблемных аспектов производства судебно-баллистических экспертиз.

§ 3. Оружие как объект судебно-баллистической экспертизы; нормативно-правовое регулирование оборота оружия в РФ

Сложно найти государство, где оружие не вызывало бы интересы со стороны власти, общества, индивида. Пока оружие рассматривалось в качестве орудия охоты, защиты от внешних вторжений, особой угрозы, оно не вызывало. С появлением и распространением огнестрельного оружия возникла необходимость правового регулирования оборота оружия. В российском государстве в XIV веке появляются первые законы, регламентирующие оборот оружия. Дальнейшее становление развитие Российского законодательства в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот оружия вводило новые виды преступлений.

Огнестрельное оружие — это один из объектов судебно-баллистической экспертизы, исследования которого проводятся для установления фактических данных, имеющих доказательственное значение при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с применением, незаконным изготовлением, ношением, хранением, сбытом огнестрельного оружия и патронов к нему, огнестрельных устройств небоевого назначения.

Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии» основной нормативный документ, регулирующий обороты оружия в России. В нем определены ключевые понятия и термины, которые образуют само понятие «Оборот оружия», объясняя, какие именно действия в него входят.

Законодатель определяет «Оборот оружия» через совокупность взаимосвязанных видов деятельности, включающих производство, торговлю, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз и вывоз (ст. 1,6).

На современном этапе истории оружие — это устройство и предметы конструктивного предназначения для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В соответствии с ФЗ «Об оружии» различаются, следующие категории оружия, оборот которого на территории России разрешён: огнестрельное оружие, холодное оружие, метательное оружие, пневматическое оружие, газовое оружие, сигнальное оружие.

Первая глава исследования позволила создать необходимую теоретическую базу для последующего анализа проблемных аспектов производства судебно-баллистических экспертиз. Несмотря на развитое нормативно-правовое регулирование, сохраняется ряд нерешённых вопросов: отсутствие процессуального статуса рецензии на заключение эксперта, терминологическая неопределённость в отдельных понятиях, а также разрыв между теоретическими разработками и их практической реализацией. Выявленные положения требуют углублённого изучения во второй главе настоящей работы на примере конкретных проблем, возникающих при производстве судебно-баллистической экспертизы по уголовным делам о незаконном обороте оружия и боеприпасов.

ГЛАВА.2 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ

§ 1. Проблемные аспекты производства судебно-баллистической экспертизы, связанные с оружием

Одним из наиболее часто встречающихся вопросов в рамках баллистической экспертизы является отнесение объектов к основным частям огнестрельного оружия. Их исчерпывающий перечень закреплён в статье 1 Закона «Об оружии». Сложности на практике вызывает исследование современных пистолетных рамок, которые представляют собой сборочную единицу, состоящую из основания и рукоятки. Такие конструктивные элементы характерны, в частности, для пистолетов Grand Power K-100 и MP-446C. На рисунках 1 – 4 представлены рамки указанных пистолетов в собранном виде, а также с отделённым основанием.

Рис. 1. Рамка пистолета
Grand Power
K-100 в собранном
состоянии

Рис. 2. Основание и
рукоятка рамки
пистолета Grand Power K-
100

Рис. 3. Рамка пистолета
MP 446С в
собранном состоянии

Рис. 4. Основание и
рукоятка рамки
пистолета MP-446С

В конструкции таких рамок базовым элементом выступает металлическое основание, имеющее направляющие для перемещения затвора. К нему крепятся все иные части пистолета (рукоятка, затвор и пр.). Рукоятка же, лишённая направляющих для движения затвора, выполняет второстепенную функцию — она обеспечивает лишь удержание оружия рукой и управление им при стрельбе. Введённый в действие в 2019 году ГОСТ Р 28653–2018.

Новое определение «Оружие стрелковое. Термины и определения». Согласно ему, рамка — это «деталь или конструктивно объединённые детали короткоствольного оружия, объединяющие в одно целое части и механизмы оружия, имеющие направляющие для движения подвижных частей и обеспечивающие функционирование оружия».

Следовательно, пистолетной рамкой разборной конструкции может считаться лишь такая сборочная единица, которая состоит из рукоятки и основания, конструктивно объединяет части и механизмы оружия в единое целое, имеет направляющие для движения подвижных частей и обеспечивает функционирование оружия. Отсюда вытекает, что разборная пистолетная рамка относится к основным частям огнестрельного оружия

исключительно в собранном состоянии. Если же представленная на исследование разборная рамка не имеет направляющих для перемещения затвора, то она квалифицируется как рукоятка и к основным частям огнестрельного оружия не причисляется. В тех случаях, когда определить наименование и назначение детали или сборочной единицы по их конструктивным особенностям не представляется возможным, рекомендуется обратиться к производителю оружия либо использовать сведения из технической документации на конкретное изделие (паспорт, технологическая карта и т.п.).

Решение классификационных и диагностических задач при исследовании огнестрельного оружия.

Не всегда важные этапы исследования огнестрельного оружия находят своё отражение в заключениях эксперта, нарушается логичность и последовательность изложения.

Для формирования единого методического подхода при составлении экспертных заключений рекомендуем соблюдать следующий порядок описания в заключении важных этапов исследования:

1. осмотр оружия и проверка на незаряженность;
2. детальное исследование оружия до разборки;
3. проверка взаимодействия механизмов оружия до разборки;
4. разборка оружия;
5. проверка взаимодействия механизмов оружия после разборки;
6. детальное исследование оружия после разборки;
7. сборка оружия;
8. определение способа изготовления оружия;
9. установление типа, и модели оружия промышленного производства;
10. проведение экспертного эксперимента (при необходимости);
11. формулирование промежуточных выводов.

Так, например, в некоторых заключениях отсутствуют сведения о проверке оружия на незаряженность и разборке. Во многих – последовательность описания этапов исследования не соответствует последовательности, указанной в применяемой методике.

В экспертной практике встречаются ситуации, когда после исследования самодельного и переделанного оружия его тип и вид так и не устанавливаются. Иногда причина кроется в невнимательности эксперта: он относит объект к оружию, но, увлекаясь громоздкими и витиеватыми оборотами, забывает указать конкретный тип (пистолет, револьвер, ружьё, винтовка и т.д.).

Иногда отсутствие маркировки (например, если она уничтожена) на исследуемом объекте ошибочно приводят в качестве обоснования того, что тип огнестрельного оружия определить невозможно. Это совершенно неверно. Для решения классификационной задачи следует сопоставлять конструктивные особенности предмета с данными из справочно-информационных материалов по ручному стрелковому оружию.

Одним из распространённых недостатков при описании объектов исследования служит неверное или неточное употребление специальных терминов, излишне вычурные формулировки, а также применение несуществующей терминологии. Пример: при описании гильзы охотничьего патрона 16-го калибра указывается, что «основание гильзы запрессовано в обойму». Однако обойма — это устройство для стрелкового оружия, предназначенное для объединения патронов с целью последующего снаряжения магазина. Примечательно, что подобные терминологические ошибки встречаются даже в подразделениях, значительно удалённых друг от друга.

Исследование списанного и охолощённого оружия нередко вызывает у экспертов определённые сложности. При работе с оружием такого вида необходимо строго придерживаться утверждённой методики,

учитывать соответствующие методические рекомендации, а выводы формулировать в точном соответствии с рекомендуемым образцом.

Необходимо учитывать, что согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии», списанное оружие одновременно является огнестрельным и сохраняет его основные части. Эксперту не следует в выводах указывать, что объект представляет собой списанное (охолощённое) оружие конкретной модели. Причина в том, что законодатель вкладывает в термин «списанное оружие» не криминалистическое, а правовое значение.

Анализ накопленной судебно-экспертной практики дал основания сформулировать ряд методических указаний для исследования «обрезов». Хотя ключевые постулаты судебной баллистики в целом сохранили свою актуальность, отдельные положения сегодня воспринимаются как анахронизм, поскольку создавались они в иной правовой среде. Ярким примером служит квалификация обрезов гладкоствольных ружей: следуя формулировке, введенной А. И. Калединым ещё в 1981 году, эксперты во многих заключениях по-прежнему определяют их как «нестандартное боевое ручное огнестрельное оружие».¹ На современном этапе эта дефиниция уже не в полной мере отвечает актуальным задачам правоприменения.

Несмотря на то, что легитимность термина «обрез» продолжает дискутироваться научным сообществом (ввиду его отсутствия в ГОСТе и современных нормативно-правовых актах об оружии), и ряд специалистов высказывается за отказ от его употребления при проведении баллистических экспертиз, реальных ограничений для его использования нет. В практической плоскости этот термин уже давно стал привычным инструментом описания в следствии и криминалистике, прочно войдя в научный оборот и специальную литературу, что де-факто легитимизирует его применение.

¹ Проблемные вопросы производства судебной баллистической экспертизы (практические аспекты). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-proizvodstva-sudebnoy-ballisticheskoy-ekspertizy-prakticheskie-aspekty/viewer>

Проведение баллистических экспертиз основывается на знании экспертом нормативных правовых актов, устанавливающих параметры оружия в легальном обороте, а также актов, содержащих разъяснения судам по вопросам применения норм об ответственности за противоправные деяния с оружием и патронами.

К числу актуальных проблем исследования пневматического оружия и конструктивно сходных с оружием изделий относится появление на территории Российской Федерации новых образцов пневматического оружия. При их изготовлении применяются технологии, материалы и конструктивные решения, увеличивающие поражающие характеристики до значений, сопоставимых с характеристиками огнестрельного оружия.

Основные труды, освещающие вопросы исследования пневматического оружия, датированы 70–80 годами XX века. Несмотря на сохраняющуюся теоретическую и практическую ценность, данные работы не отвечают в полной мере актуальным потребностям экспертной, следственной, оперативно-розыскной и судебной деятельности. Для исключения ошибок при определении видовой принадлежности объекта и его отнесения к категории пневматического оружия либо конструктивно сходных с ним изделий требуется классифицировать объект по целевому назначению, осуществить экспериментальный отстрел, произвести вычисление дульной энергии и на основании совокупности полученных данных сформулировать выводы. Анализ практики показывает, что, несмотря на наличие современных методических рекомендаций, в значительной части экспертных заключений экспериментальный отстрел выполняется без расчета дульной энергии, а в выводах ограничиваются указанием принципа действия механизма нагнетания либо сжатия воздуха (см. рис. № 5).

Представленный на экспертизу предмет является пневматическим газобаллонным многозарядным пистолетом модели «BORNER C11» №11G05353, калибра 4,5мм, к категории огнестрельного оружия не относится.

Рис. № 5. Фрагмент заключения эксперта.

Определяющее значение при исследовании объектов данного вида имеет классификация по назначению:

1. конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия с дульной энергией до 3 Дж;
2. спортивное пневматическое оружие с дульной энергией свыше 3 Дж;
3. охотничье пневматическое оружие с дульной энергией 7,5–25 Дж.

Полагал бы, что для повышения профессиональной квалификации судебных экспертов-баллистов необходимо дополнительно изучать различные периодические научные издания по экспертной тематике, например журнал ЭКЦ МВД России «Экспертная практика», журнал Волгоградской академии МВД России «Судебная экспертиза»¹ и др. В журнале «Судебная экспертиза» также публикуются материалы в области судебной экспертизы сотрудников Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя и других вузов, действующих сотрудников государственных экспертных учреждений.

Ознакомление с настоящими материалами и их использование в повседневной экспертной деятельности необходимо для повышения качества баллистических экспертиз. Освоение этой информации не только укрепит профессиональные навыки, но и послужит действенной мерой профилактики экспертных ошибок.

¹ См., например: журнал Волгоградской академии МВД России «Судебная экспертиза». Электронный ресурс: <http://va-mvd.ru/sudek/index.php?language=ru>.

§ 2 Проблемные аспекты производства судебно-баллистической экспертизы, связанные с патронами

Отдельного внимания заслуживает вопрос исследования патронов, снаряженных кустарным способом для нарезного оружия. В связи с поправками, внесенными в 2018 году в Федеральный закон № 150-ФЗ «Об оружии», граждане РФ получили право самостоятельно снаряжать патроны к гражданскому длинноствольному огнестрельному оружию для личных нужд при условии наличия действующего разрешения на хранение и ношение (без привязки к конкретной разновидности оружия). Одновременно с этим законодательство допускает свободное приобретение необходимого инструмента, матриц, комплектующих (гильз, пуль) любых калибров, а также расходных материалов в розничной сети и интернет-магазинах. Исключение составляют лишь капсюли и пороха.

Рынок оперативно насытился широким ассортиментом компонентов в разных ценовых нишах. Самостоятельная сборка патронов закрепились под термином «релоадинг» (reload). Несмотря на использование преимущественно заводских пуль, гильз и специальной оснастки, при небрежном осмотре в ходе баллистической экспертизы такие патроны могут быть ошибочно интерпретированы как фабричные. Однако, поскольку финальная сборка ведется кустарно, вне производственных линий и без соблюдения техрегламентов, эти боеприпасы логично классифицировать как самодельные. Данный нюанс является ключевым при проведении экспертных исследований.

Далее считаем необходимым причислить самые часто встречаемые следы при производстве релоадинга.

При монтаже капсюля в капсюльное гнездо на его поверхности нередко остаются статические следы в виде вмятин различной формы от дефектов рабочих частей штока и чашки капсюлятора. Следы на

поверхности капсюля также могут быть образованы от попадания посторонних твердых частиц в капсюлятор.

Признаками самодельного снаряжения патронов могут являться неоднородность и неравномерность герметизирующего лакового покрытия капсюлей (рис.6).

Рис. 6. Неравномерное и разноцветное герметизирующее лаковое покрытие на капсюлях патронов

Также к признакам самодельного снаряжения патронов относится использование марок порохов, не соответствующих виду патрона (рис. 7).

Рис. 7. Использование пороха «Сокол» для снаряжения
пистолетного патрона калибра .357 SIG

В процессе запрессовки пули в гильзу с высокой долей вероятности на ее головной поверхности образуются статические следы контактного взаимодействия с посадочной матрицей – как правило, это единичный кольцевой след слабой выраженности либо группа подобных трасологических следов. В ситуациях, когда регулировка посадочного узла

выполнена с отклонениями от нормы либо сама сборка производилась без должной аккуратности, наблюдается вариативность линейных размеров выступающей части снаряда (рис. 8).

Рис. 8. Различия в глубине посадки пуль в гильзы

Специфика самостоятельного снаряжения допускает произвольное комбинирование компонентов, в том числе таких, совместное применение которых исключено в рамках промышленного изготовления боеприпасов. Показателен пример из экспертного заключения, когда анализу подвергались 7,62-мм патроны к пистолету ТТ (7,62×25), скомплектованные из чешских гильз Sellier & Bellot и германских пуль типа Round Nose Hi Speed от компании Haendler & Natermann Sport GmbH. Подобные нетипичные сочетания обуславливают необходимость обязательной сверки с ассортиментом и технологическими картами заводов-изготовителей. Актуальная информация о номенклатуре применяемых комплектующих (в особенности — моделей пуль) размещается производителями в открытом доступе на официальных веб-сайтах и в фирменных каталогах продукции.

При снаряжении патронов нередко используются пули, изготовленные самостоятельно и отличающиеся по форме и качеству обработки поверхностей от изготовленных промышленным способом (рис. 9).

Рис. 9. 9-мм патроны, снаряженные свинцовыми пулями,
изготовленными самостоятельно

Технологическая операция кольцевого обжатия дульца гильзы (кримпование), реализуемая либо в канелюру пули, либо непосредственно в ее ведущую поверхность с образованием деформационного углубления, находит применение в нескольких типовых случаях. К ним относятся: сборка патронов для самозарядных систем оружия; снаряжение пуль с уменьшенной массой в рамках конкретного калибра; а также повторное переснаряжение гильз от боеприпасов промышленного выпуска. С учетом специфики кримпования как технологического процесса, индикатором кустарной сборки может служить использование способа крепления пули, не свойственного конкретному типу заводского патрона. Характерной иллюстрацией является фиксация пули в гильзе 7,62-мм пистолетного патрона (7,62×25) посредством сплошного кольцевого обжима, тогда как заводская практика предусматривает в данном калибре трехточечное кернение дульца.

Помимо перечисленных выше следов, при повторном использовании стреляной гильзы на ее поверхностях с высокой степенью вероятности обнаруживаются трассы, оставленные деталями и механизмами оружия, в котором она была выстрелена ранее. В завершение следует особо акцентировать, что патроны, собранные методом релоадинга,

квалифицируются как самодельные и в целях обеспечения объективности и полноты экспертного исследования подлежат обязательному экспериментальному отстрелу с инструментальной фиксацией скорости пули и последующим вычислением показателя удельной кинетической энергии.

§ 3 Проблемные аспекты производства судебно-баллистической экспертизы, связанные с боеприпасами

Помимо сугубо технических аспектов, в данной сфере существуют и правовые коллизии, ключевой из которых является квалификация патрона в качестве боеприпаса. В экспертно-баллистическом сообществе на протяжении длительного времени не утихают дискуссии относительно содержания понятия «боеприпасы». Сложность заключается в том, что различные ведомства оперируют собственными дефинициями данного термина, что объективно препятствует унификации экспертной практики. Так, армейские специалисты вкладывают в него один смысл, эксперты Минюста руководствуются иным толкованием, а законодатель закрепляет третий вариант трактовки. Попытки выработки единого подхода неоднократно предпринимались на научно-практических конференциях, однако неизменно сводились лишь к оживленным дебатам и не приводили к консенсусу.

На современном этапе развития судебной экспертизы единственным конструктивным выходом из многолетнего терминологического тупика стало предложение доктора юридических наук, доцента кафедры оружейведения и трасологии Московского университета МВД России имени

В.Я. Кикотя Андрея Васильевича Кокина. Разработанная им методика позволяет в ходе исследования патронов к огнестрельному оружию – как заводского, так и самодельного изготовления — ограничиваться установлением исключительно технических параметров (вид, наименование, тип пули и т.п.) и, при наличии возможности, их целевого назначения. Таким образом, вопрос о признании патрона боеприпасом был выведен за рамки экспертной компетенции, поскольку эксперт не уполномочен давать ответы на вопросы юридического характера.

Если подозреваемый склонен давать правдивые показания, необходимо начинать с его допроса, а затем производить другие следственные действия.

Так, в приговоре суда № 1-158/2023 1-8/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-158/2023 главным доказательством является допрос подозреваемого, в котором он утверждает, что *«изготовил самодельное огнестрельное оружие «Поджига», с помощью подручных средств, находясь у себя в помещении надворной постройки, ружье изготовил после прочтения книги: «Эпоха Петра», в которой нашел эскиз, который, согласно заключению эксперта, является изготовленным самодельным способом дульнозарядным, гладкоствольным, огнестрельным оружием раздельного заряжания с возможностью стрельбы снарядами диаметром до 12 мм и пригодного для стрельбы. После изготовления ружья, опробовал его, выстрелив в забор. Убедившись, что ружье пригодно для стрельбы, больше его не использовал и хранил у себя в гараже в целях самообороны. Разрешения на хранение и ношение огнестрельного оружия никогда не получал. О том, что у него в надворной постройке хранится ружье, знала сестра и зять.»*¹

Возможности баллистической экспертизы в доказывании виновности лица можно разделить на три основных блока:

¹ Приговор суда № 1-158/2023 1-8/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-158/2023. Электронный ресурс: <https://sudact.ru/regular/doc/BalfB4tW2sdB/>

1. Квалификация деяния (эксперт определяет, является ли изъятый предмет оружием. Это принципиально важно для квалификации по ст. 222 УК РФ);

2. Определение способа изготовления (эксперт подтверждает или опровергает факт изготовления оружия самодельным способом, что является основой для обвинения по ст. 223 УК РФ), устанавливается, что оружие пригодно для производства выстрела;

3. Установление конкретных обстоятельств и проверка показаний.

После допроса подозреваемого была проведена проверка показаний на месте. Подозреваемый указал на место преступления – помещение надворной постройки, расположенной на усадьбе дома, где указал штору, за которой у него хранилось самодельное огнестрельное оружие. Также указал на стол, где у него находились инструменты, которые он использовал для изготовления самодельного огнестрельного оружия. Также указал на рисунок в книге «Эпоха Петра», по которому им было изготовлено самодельное огнестрельное оружие.¹

Формирование доказательственной базы осуществляется путем сопоставления с другими доказательствами (выводов эксперта о способе изготовления с показаниями подозреваемого, протоколом проверки показаний на месте, в котором подозреваемый указывает на стол и инструменты, которые он использовал для изготовления огнестрельного оружия, а также рисунок из книги, которым руководствовался).

Как видим, основная задача следователя в данном случае – проверить причастность лица, дающего правдивые показания, и исключить самооговор.

В ситуации, когда подозреваемый отрицает свою преступную деятельность, надо начать с осмотра оружия, допроса свидетелей, назначения экспертиз. Тогда у следователя будет доказательственная

¹ Приговор суда № 1-158/2023 1-8/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-158/2023. Электронный ресурс: <https://sudact.ru/regular/doc/BalfB4tW2sdB/>

информация о его преступной деятельности, что позволит изобличить подозреваемого (обвиняемого).

Вторая типичная ситуация — это когда найдено оружие, но нет сведений о лице, совершившем преступление. В данном случае первостепенное значение приобретают следственные действия, направленные на сбор информации о лице, совершившем преступление, а также на обнаружение его места нахождения.

Например, в приговоре суда № 1-16/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-16/2024 основным информационным источником стали результаты осуществления проверочной закупки условному покупателю - уполномоченному участковому полиции МО МВД России «Ахтынский», лицом, личность которого первоначально была неизвестна. *«Находясь на окраине села К., заподозренным было передано ему за денежное вознаграждение гладкоствольное, одноствольное, охотничье курковое ружье модели «ИЖ-ЗК» 1955 года выпуска по цене 10000 рублей. Тем самым подозреваемый довел свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт огнестрельного охотничьего ружья, до конца.»* [4] В рамках возбужденного уголовного дела была проведена экспертиза, и согласно заключению эксперта, *«представленный на исследование предмет по внешнему похожее на охотничье ружье, сбытое подозреваемым условному покупателю УУП МО МВД России «Ахтынский», является гладкоствольным, одноствольным, охотничьим курковым ружьем модели «ИЖ-ЗК», образца 1957 года, 16 калибра, заводского изготовления и относится к категории гражданского, гладкоствольного огнестрельного оружия производства Златоустовского машиностроительного завода (СССР), находится в исправном состоянии, пригодно для производства выстрелов.»*¹

¹ Приговор суда № 1-16/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-16/2024. Электронный ресурс: <https://sudact.ru/regular/doc/FIJHRfSKPFLh/>

§ 4 Проблемы формирования и ведения учетов

В одной из первых работ, посвящённых информационному обеспечению экспертных учреждений, Г.Л. Грановский указал, что экспертно-криминалистические учёты служат дополнительным источником научной и технической информации при решении экспертных задач. Их информационную основу образуют сбор, концентрация и систематизация однородных объектов либо сведений о них по идентификационным признакам. Такие учёты могут существовать как в виде натуральных объектов, так и в форме их копий (фотоснимков, видеоматериалов, слепков, оттисков), а также иных носителей криминалистически значимой информации. Основная форма ведения этих учётов – картотека, состоящая из информационных карт установленного образца, в которых зафиксирована и систематизирована индивидуальная экспертно-криминалистическая информация об объектах. Как отмечает А.В. Пахомов, другой формой являются коллекции, подразделяющиеся на две группы: натурные коллекции объектов и коллекции, содержащие информацию, полученную в результате обработки натуральных объектов (рисунки, оттиски, слепки, отпечатки, модели, ксерокопии, фотоснимки, видеозаписи, фонограммы и т.п.).

В случаях, предусмотренных Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел РФ, утвержденной Приказом МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 06.03.2026), о которой упоминалось ранее в работе, указанные объекты при постановке на учёт прилагаются к информационным картам. Современные реалии диктуют необходимость расширения роли и разработки эффективной системы экспертно-криминалистических учётов в процессе раскрытия, расследования и

предупреждения преступлений с учётом новейших достижений в области криминалистической и компьютерной техники.

Как справедливо отмечает Ф.Г. Аминев, для повышения эффективности комплексного использования экспертно-криминалистических учётов в информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений назрела потребность в принятии мер по автоматизации данных учётов.

К объектам экспертно-криминалистических учётов относятся неустановленные лица, предметы (в том числе следы) и вещества, которые содержат уникальную экспертно-криминалистическую информацию. Такая информация может быть зафиксирована и в дальнейшем использована при решении задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Законодательство устанавливает обязательный перечень объектов, подлежащих постановке на учёт. В него включены: папиллярные узоры (следы рук) неустановленных лиц с мест преступлений; генетические данные биологических объектов с мест происшествий; ДНК-профили неопознанных трупов; стреляные пули, гильзы и патроны со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий; контрольные боеприпасы утраченного оружия; самодельное или переделанное оружие; самодельные взрывчатые устройства и их фрагменты; фальшивые денежные знаки, ценные бумаги, документы и монеты; аудиозаписи речи (голоса) неустановленных лиц; следы обуви, орудий взлома и шин транспортных средств; субъективные портреты разыскиваемых; микрочастицы (волокна, частицы ЛКП, полимеров, металлов); а также черепа неопознанных трупов в случаях, когда идентификация личности иными способами невозможна.

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений фиксируют работу с учётами в Журнале регистрации поставленных на учёт объектов, журнале участия в ОРМ и в статистической отчётности. Основание для постановки объекта на учёт или его проверки — рапорт

сотрудника оперативного подразделения (утверждённый руководителем) либо поручение следователя, дознавателя или иного уполномоченного лица. Снятие с учёта возможно в двух случаях: при подтверждении совпадения объекта учёта с идентифицируемым объектом или по истечении сроков хранения. Снятые информационные карты передаются в архив ЭКП, а натурные объекты возвращаются инициатору для решения вопроса о вещественных доказательствах в соответствии с законом. Среди всех экспертно-криминалистических учётов безусловным лидером по частоте использования является учёт следов рук неустановленных лиц, изъятых с мест преступлений.

Он решает две ключевые задачи: во-первых, установление конкретного лица, оставившего следы на месте происшествия; во-вторых, выявление принадлежности следов, изъятых по разным эпизодам, одному и тому же неустановленному лицу. Учёт функционирует на трёх уровнях — федеральном (в отношении тяжких и особо тяжких преступлений), региональном и местном. В его основе лежит картотека из информационных карт формы ИК-1, на обратной стороне которых содержатся фотоснимки следов рук в масштабе 1:1. Картотека структурно разделена на две части. В первой части собраны фотоснимки следов с определёнными типом и видом папиллярного узора, систематизированные согласно дактилоскопической классификации; здесь же могут создаваться вспомогательные подразделы (по времени, способу совершения преступления и другим критериям). Во второй части хранятся фотоснимки следов пальцев с неустановленным типом узора, а также следы ладоней. По первой части проверяются как следы рук, так и дактилокарты подозреваемых, направленные инициаторами; по второй части — исключительно дактилокарты подозреваемых в совершении конкретных преступлений. В автоматизированном режиме ведение учёта обеспечивается программно-техническими комплексами АДИС.

На сегодняшний день благодаря учётам раскрывается свыше 80% преступлений от общего числа раскрытых. Тем не менее существует ряд проблем в их формировании и применении. Потенциал криминалистических учётов используется правоохранными органами не полностью. Ключевая причина низкой эффективности — неудовлетворительный уровень организации и функционирования криминалистической регистрации. Из всего ежегодного документооборота ОВД только часть информации сосредоточена в систематизированных и связанных массивах ГИАЦ МВД и ИЦ МВД, ГУМВД, УМВД. Автор видит решение в полной автоматизации обработки и выдачи информации. Следует согласиться с Р.А. Усмановым, который под полной автоматизацией понимает:

1. Соединение локальных информационных сетей местных подразделений органов внутренних дел между собой, а также с региональными и федеральными сетями;
2. Обеспечение доступа к регистрационным массивам с рабочего места пользователя (следователя, оперативного работника);
3. Установление различных видов допусков пользователей в зависимости от выполняемых функциональных обязанностей;
4. Перевод учетных данных с бумажных носителей на электронные документы и т.д.

В научной литературе высказывается предложение о создании в структуре ОВД новой должности – эксперта-координатора, специализирующегося на учётной работе. Авторы данной идеи полагают, что функции такого сотрудника не должны ограничиваться лишь технической работой с криминалистическими учётами. На него также следует возложить обязанность по информированию сотрудников разных правоохранительных ведомств: о внедряемых видах учётов, о регламенте работы с ними, а также о том, какую информацию и с помощью каких методов можно извлечь из криминалистических учётов.

Анализ практики ведения баллистических учетов позволяет выделить следующие основные проблемы:

1. Несвоевременное наполнение учётов: изъяты с мест происшествий объекты нередко поступают на проверку с большим опозданием, что снижает эффективность раскрытия преступлений.
2. Технические сложности отстрела: практика «отсыпания пороха» искажает следовую картину. Стандартные методики неприменимы к оружию с нестандартными стволами («ланкастер», «парадокс»).
3. Несовместимость АБИС: в регионах используются разные, несовместимые друг с другом системы, что делает невозможным полноценный обмен данными между уровнями учёта.
4. Несовершенство правовой базы: отсутствует чёткая регламентация межведомственного взаимодействия (МВД, Росгвардия и др.), выявляются факты искажения статистики.

Таким образом, существующая система формирования и ведения баллистических учётов в органах внутренних дел характеризуется рядом системных проблем организационного, технического и правового характера. Основными из них являются: несвоевременность наполнения учётов, технические сложности при отстреле некоторых видов оружия, отсутствие совместимости между различными АБИС и, как следствие, невозможность формирования единого информационного пространства. Устранение указанных недостатков требует комплексного подхода, включающего как техническое переоснащение и внедрение единого стандарта АБИС, так и совершенствование межведомственного взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое в рамках настоящего исследования комплексное изучение правовых, организационных и методических основ судебно-баллистической экспертизы, а также анализ практики её назначения и производства по уголовным делам о незаконном обороте оружия и боеприпасов позволяют сформулировать следующие основные выводы и предложения.

В работе показано, что нормативно-правовую основу судебно-экспертной деятельности составляют Федеральный закон № 73-ФЗ, УПК РФ, а также ведомственные акты (в частности, Приказ МВД России № 511). Детальный анализ перечня экспертиз, проводимых в ЭКП ОВД РФ, подтвердил, что баллистическая экспертиза занимает одно из ключевых мест в системе криминалистических исследований. При этом установлено, что, несмотря на обширный спектр решаемых задач (классификационные, диагностические, идентификационные), на практике сохраняются проблемы унификации терминологии и соблюдения единых методических подходов.

В ходе исследования выявлены системные проблемы производства судебно-баллистических экспертиз. Наблюдаются сложности при отнесении разборных конструкций к основным частям оружия, отсутствие логической последовательности в заключениях экспертов, терминологические неточности, а также случаи, когда тип оружия не устанавливается из-за невнимательности или ошибочной ссылки на отсутствие маркировки. Распространение практики «релоадинга» привело к появлению самодельных боеприпасов, требующих обязательного экспериментального отстрела. Сохраняется терминологическая коллизия в определении понятия «боеприпас», выход из которой — ограничение компетенции эксперта техническими параметрами без юридической

квалификации. Потенциал криминалистических учётов используется не в полной мере из-за низкой автоматизации и слабой интеграции баз данных. Перспективными направлениями являются полная автоматизация учётов, объединение сетей и введение должности эксперта-координатора.

Далее представлены научно-практические рекомендации для следователей и дознавателей по использованию возможностей судебно-баллистической экспертизы для доказывания виновности обвиняемого, разработанные на основе проведённого исследования:

- рекомендуется согласовывать с экспертом возможность проведения экспериментальных исследований;
- если для экспертизы требуются экспериментальные объекты (например, патроны или оружие для проверки пригодности боеприпасов к выстрелу), убедиться, что они предоставлены;
- провзаимодействовать с экспертом на этапе подготовки к назначению экспертизы. Следователю и эксперту необходимо совместно формулировать вопросы. Это позволит избежать ненужных исследований, соблюсти требования методик и повысить качество экспертизы.

Надеемся, что реализация данных рекомендаций будет способствовать как укреплению законности при расследовании преступлений в сфере оборота оружия, так и дальнейшему развитию теории и практики судебной экспертизы в целом.

Подводя итоги, мы можем сказать, что судебно-баллистическая экспертиза является эффективным и востребованным средством доказывания по уголовным делам о незаконном обороте оружия и боеприпасов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»//URL:https://www.consultant.ru/document/cons_dос_LAW_28399/
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 23.03.2024)//Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»//URL:https://www.consultant.ru/document/cons_dос_LAW_31871/
5. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 08.08.2024)//Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»//URL:https://www.consultant.ru/document/cons_dос_LAW_12679/
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
7. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (ред. от 25.06.2024)//Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»//URL:https://www.consultant.ru/document/cons_dос_LAW_19504/

8. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 27.09.2023)//Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»//URL:https://www.consultant.ru/document/cons_dос_LAW_55315/
9. Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 11.01.2023)// Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»// URL: <https://base.garant.ru/72222630/>

Монографии, учебники, учебные пособия

- 10.Бычков В.В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: монография. //М.: Юрлитинформ, 2015. 448 с.
- 11.Владимиров В.Ю. Криминалистическая (судебная) баллистика и ее практическое использование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений: учеб.-метод. пособие. //СПб., 1995. 168 с.
- 12.Воронков Л.Ю. Судебная баллистика: учебно-методическое пособие. //Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2025. 242 с.
- 13.Гринченко С.В. Научно-методические основы и современные возможности судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы: монография. //Волгоград, 2012. 320 с.
- 14.Коваленко Т.М., Воронков Л.Ю. Судебная баллистика: учебное пособие. //Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2013. 127 с.

- 15.Кокин А.В. О понятии судебной баллистики: монография. //М., 2015. 156 с.
- 16.Кокин А.В., Ярмак К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: монография. //М., 2015. 212 с.
- 17.Плескачевский В.М. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: монография. //М., 2011. 304 с.
- 18.Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. //М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 576 с.
- 19.Сотов А.И. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник. //М.: Русайнс, 2025. 240 с.
- 20.Усманов Р.А. Криминалистическая регистрация: вопросы теории и практики: монография. //М., 2018. 280 с.
- 21.Шаульский Е.В. и др. Клейма на патронах и оружии: справочное пособие для экспертов-криминалистов. //М.: Можайск – Терра, 1997. 339 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

- 22.Барбачакова Ю.Ю. Современные методы баллистических исследований // Вестник Московского университета МВД России. //2024. № 3. С. 70–78.
- 23.Грановский Г.Л. Информационное обеспечение деятельности экспертных учреждений // Экспертная практика. //1990. № 27. С. 3–8.
- 24.Неупокоева И.А. Криминалистические аспекты судебной баллистической экспертизы // Закон и право. //2025. № 2. С. 273–277.
- 25.Пахомов А.В. Формы ведения экспертно-криминалистических учетов//Эксперт-криминалист. //2020. № 3. С. 22–26.
- 26.Россинская Е.Р. Рецензия на заключение эксперта: проблемы процессуального статуса //Судебная экспертиза. //2019. № 4. С. 56–63.

27. Ялышев С.А. Розыскные и криминалистические учеты: назначение и перспективы развития // Информационный бюллетень ЭКЦ МВД РФ. //2015. № 2. С. 18–24.
28. Аминев Ф.Г. Автоматизация экспертно-криминалистических учетов как фактор повышения эффективности раскрытия преступлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. //2021. № 4. С. 92–97.

Эмпирические материалы

29. Приговор суда № 1-16/2024 от 28.02.2024 // (архивный материал ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю).
30. Архивные экспертные заключения ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю // (25 ед. хр., 2023–2025 гг.).